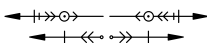


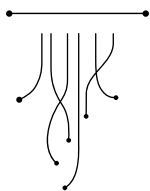




наталья
шнейдер



**ЛИСА
В АПТЕЧНОЙ
ЛАВКЕ**



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш76

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Шнейдер, Наталья.
Ш76 Лиса в аптечной лавке / Наталья Шнейдер. —
Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Колдовские
миры).

ISBN 978-5-04-215943-5

Жених изменил за неделю до свадьбы. В пылу ссо-
ры попала в другой мир, а там — снова он, но теперь
уже муж. Нет уж, хватит с меня этих высоких отноше-
ний. Открою аптеку, а он пусть отвяжется!
Что значит — не хочет?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215943-5

© Шнейдер Н, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издатель-
ство «Эксмо», 2025

Глава 1

«Свадьбы не будет!» — Я ткнула в самолетик, отправляя сообщение, и тут же заблокировала адресата. Но не успела погасить экран, как телефон пиликнул.

«Убедилась, что он мизинца твоего не стоит?»

Не ответив, я заблокировала и отправителя. С такими друзьями и врагов не надо.

— Что там? — Подруга потянулась, заглядывая в телефон, и я торопливо захлопнула чехол-книжку. — Чего-то ты бледная.

А Машка все-таки хорошая подруга. Заметить бледность в разноцветном полумраке ночного клуба...

Я натянуто улыбнулась.

— Перебрала. Пойду отдышусь.

Она встала вместе со мной, попыталась подхватить под локоть, но я отстранилась. Спустившись в холл, прислонилась лбом к стене — мутило, и во все не от выпивки. В груди свернулся ледяной ком.

— Лис, все в порядке? — Маша тронула меня за плечо.

— Не совсем, но разберусь, — натянуто улыбнулась я. — Сушая ерунда по сравнению с мировой революцией.

Просто не знаю, как теперь жить, но в целом — ничего не случилось. Земля не налетела на небесную ось, звезды не остановились, и утром солнце взойдет, как обычно.

— Просто нехорошо, — добавила я. — Не надо было столько на голодный желудок пить.

— Где там «столько»? Бокал шампанского? Ты как не врач.

— Я и не врач. Маш, я домой поеду. Плохо мне. — Я оперлась о стену, ноги не держали. — Остальных не грузи, нечего девичник портить. Я тебе на карточку скину, расплатишься, ладно?

— Алиса? Да что с тобой? Я тебя провожу.

— Нет, все нормально. — Все, чего мне хотелось сейчас, — запереться в своей квартире. Так смертельно раненное животное ползет в нору. — Просто устала и переволновалась, видимо, вот и накрыло.

— Бывает, — согласилась она. Нахмурилась, кажется, хотела что-то сказать, но, покачав головой, отстала.

Спасибо ей.

Негнушима пальцами я вызвала такси. Упав на сиденье, перевела Маше деньги. Пусть погуляют на девичнике. Потому что на свадьбе гулять никто не будет.

Я стиснула зубы, пытаясь не разреветься. Завтра. Я подумаю об этом завтра — и что сказать людям, и как все отменить. И платье... Первым делом — выкинуть платье, чтобы не напоминало. «Свадьбы не будет», — билось в голове.

Не будет.

«Лиса, пить надо меньше», — тренькнул телефон.

Я ругнулась, забыв про таксиста. Второй Сашкин номер, рабочая симка. Что ж, сам напросился. Я ткнула пальцем в последнее видео галереи.

Салон такси наполнился приглушенной музыкой и характерными стонами.

— Простите, — буркнула я, приглушая звук. — Вирусняк поймала.

«Поделиться... Выбрать адресата».

«Пить действительно надо меньше, Саш. Свадьбы не будет».

Я стерла видео. Если бы можно было так же просто стереть картинку, которая, кажется, намертво пропечаталась на сетчатке. Мой жених рядом с писсуаром общественного туалета впивается губами в губы незнакомой девицы, и, судя по тому, как ритмично движется его зад в полуспущенных джинсах, он ей не искусственное дыхание делает.

Отличный мальчишник, ничего не скажешь.

Ключом в замочную скважину удалось попасть не сразу: руки тряслись. Шагнув в квартиру, я рухнула на пуфик в прихожей и спрятала лицо в ладонях.

Почему так бывает — пакостит другой, а чувствуешь себя облитой грязью — ты?

Щелкнул замок, я подняла голову. Примчался. Алкогольные пары опережают на пару метров — даже я, слегка принявшая на грудь, чую, а таксисту поди закусывать придется после такого пассажира.

Может, я погорячилась? Может, еще можно как-то исправить?

— Кто тебе это прислал?! — с порога рывкнул он.

— Какая разница, Саш? — Я проглотила ком в горле. — Дело ведь не в нем.

— Игорь, да? Знал я, что этот гаденыш не просто так рядом круги наматывает! — Он саданул кулаком об стену в десятке сантиметров над моей головой.

Внутри пророс колючими иглами ледяной кристалл, проткнул диафрагму, мешая дышать. Страх. Раньше Сашка так себя не вел, но раньше и настолько пьяным я его не видела. Алкоголь тормозит тормозящие центры... Куда придется следующий удар — мне в челюсть?

Нет. Ничего уже не исправить. Скажи он просто «извини, бес попутал», я бы поверила. Постаралась простить. Но у него виноваты все, кроме него самого. Никогда не умел признавать ошибки, но до сих пор меня это не беспокоило. Что ж, хоть сейчас выводы сделаю.

— Да ты понимаешь, что он этого и добивается! — заорал Саша. — Чтобы ты меня бросила!

Да, именно этого он и добивался, и потому с Игорем мне тоже больше не о чем говорить. Но сейчас дело не в нем.

Я поднялась с пуфика — сидеть, когда над тобой нависают почти два метра роста и чуть меньше центнера мышц, было страшно. Но все равно пришлось смотреть на жениха... бывшего жениха снизу вверх.

— Да, именно этого Игорь и добивается. Чтобы мы с тобой расстались. И потому он затащил тебя в туалет, снял с тебя штаны и запихнул твои причиндалы в постороннюю бабу.

Я подхватила сумочку. Переночую в гостинице: есть тут неподалеку одна приличная.

Только бы не разреветься при нем.

— Да ты сама виновата! Ты даже скандал не закартила, когда я мальчишник решил собрать. Ты же не школьница, знаешь, как мужики гуляют!

— Да, я сама виновата, — не стала я спорить. — В том, что тебе доверяла.

Я прокусила губу. Слезы душили, перекрывая горло.

— Да ты ледышка чокнутая! Любая нормальная баба на твоём месте бы рыдала сейчас или орала как ненормальная, а ты... Рыба снулая! Ни один нормальный мужик с такой не выдержит!

— Я поняла, Саш. Дело не в тебе, дело во мне.

Наверное, и вправду во мне. Работа медицинского представителя денежная, но и выматывает, к концу дня от общения устаешь так, что не остается сил даже рот раскрыть. Конечно, не в реанимации, как у Сашки, тут и сравнивать нечего, и все же... Наверное, мне надо было найти силы. Наверное, мне надо было быть мягче, мудрее и так далее и тому подобное. Даже сейчас.

Только тот, кто предал один раз, — предаст и второй.

— Собирай вещи, Саш. Я вернусь завтра вечером, тебе хватит этого времени.

С одной стороны — хорошо, что квартира моя, к куче проблем не добавится еще необходимость срочно искать свой угол. С другой — я бы сейчас просто собрала все в сумку и ушла, и все, а так придется наводить после него порядок, то и дело натыкаясь на забытые вещи, и задыхаться от боли.

— Да ты охренела вконец? Гости приглашены, ресторан забронирован! Что я им скажу?

Да, гости. И родители. И все будут советовать «не рубить сплеча». Правильно, в общем-то, советовать,

но, чтобы понять, хочу ли я и могу ли его простить, нужно время. Время подумать, не оглядываясь на назначенную дату свадьбы и мнение посторонних людей. Не этим посторонним ложиться с ним в постель, передергиваясь от брезгливости, — а сейчас мне противно было даже думать об этом.

Я пожалала плечами:

— Скажешь, что не нашел в себе сил хранить верность чокнутой ледышке и снулой рыбе.

Сашка схватил меня за руки, потрянул так, что мне показалось — голова оторвется.

— Нет уж! Я тебя этому козлу не отдам! Никуда ты не пойдешь! Ты — моя жена, плевать на формальности, и...

Я рванулась — он не удержал равновесие, — и мы оба повалились куда-то вбок. Я попыталась уцепиться хоть за что-то, но Саша все еще крепко сжимал мои запястья. Удар. Искры из глаз. Темнота.

Когда мрак рассеялся, надо мной снова нависало знакомое лицо. Пахнуло спиртным.

— Вы всерьез полагаете, что целителя можно обмануть притворным обмороком? — ухмыльнулся Саша.

Я изумленно моргнула. Целителя? Да и вообще, никогда мы с Сашей на «вы» не общались. И во что он этакое вырядился? В последний раз подобные наряды я в кино про старину видела. Кажется, не только меня здорово по голове приложило.

Я медленно села. Александр выпрямился, но руки мне не подал, так и встал, нависая надо мной, точно каланча. Отсюда, снизу, он казался еще выше и еще мощнее — сказывались несколько лет в тренажерном зале, куда он ходил «перерабатывать адреналин, чтобы не спиться».

Все-таки мы с ним были красивой парой. Он — высокий широкоплечий брюнет, и я — мелкая, стройная, рыжая. «Лиса Алиса и кот Базилио», — дразнили нас друзья.

Меня моя кличка скорее забавляла, тем более я и в самом деле Алиса, а вот Александр бесился. Он и правда не походил на кота из кино. Скорее на барса — хищного черного барса. Всегда знал, какое впечатление производит на женщин, и нагло этим пользовался. Вот и... допользовался.

Александр продолжал смотреть на меня сверху вниз, и у меня сердце зашло от боли. Пропави пропадом все эти любви! Будь я в самом деле бесчувственной ледышкой, насколько легче стало бы сейчас.

Я отвела взгляд, коснулась затылка и зашипела, обнаружив здоровую шишку.

— В следующий раз, прежде чем падать в обморок, убедитесь, что приземлитесь на мягкое, — едко произнес он. — А лучше просто скажите, что вас пугает перспектива первой брачной ночи. Я бы подумал, как этому помочь. Насиловать перепуганных девственниц — не в моем вкусе.

— Ну да, в твоем вкусе — уестествить прожженную шлёндру в заплеванном сортире кабака! — не выдержала я, подскочив на ноги и на миг забыв о его странном наряде.

На лице Александра промелькнуло изумление.

— Алисия, вы в своем уме? — Он потянулся ко мне. — Дайте сюда, посмотрю, не слишком ли сильно вы ушиблись. Кажется, я перестарался с вашим воспитанием.

— Не трогай меня! — вскрикнула я, отскакивая. «Перестарался с воспитанием» — неужели он меня

еще и побил? Тело ныло, и голова болела, но это могли быть последствия падения.

— Прекратите капризы и идите сюда. — На лице его заиграли желваки, словно сам мой вид неимоверно его бесил. — С травмами головы не шутят.

Но я застыла на месте. Закрыла глаза, ошалело замотав головой, снова открыла. Ничего не изменилось. Просторная комната, обшитая деревянными панелями, паркет, который сделал бы честь элитному особняку, камин, старомодные кресла и свечи. Свечи!

И платье на мне — длинное, в пол, с пышной «принцессинной» юбкой.

— Куда ты меня приволок! Во что обрядил? — вскрикнула я.

— Куда я мог приволочь, — он выделил голосом последнее слово, — молодую жену? Мы в моем, точнее, уже нашем поместье. — Он снова шагнул ко мне. — Алисия, успокойтесь. Не следовало до этого доводить, но раз уж так вышло, голову все же надо осмотреть.

— Убери от меня руки! — Отпрыгнув, я запуталась в юбках. Пошатнулась, выставила назад локоть в попытке удержаться. Больно ударилась — хорошо хоть не в стекло влетела. Оконная рама распахнулась под моим весом, и я едва не выпала на улицу.

— Да что ж вы так убиваетесь, вы же так не убьетесь, — ехидно проговорил Александр.

Я с трудом протасила воздух в легкие. Бежать. Немедленно. Кажется, я поняла, что произошло.

Здрав юбки до пояса, я сиганула через низкий подоконник в ночную темноту. Не глядя — но повезло, не ушиблась.

— Алисия! — донеслось из окна.

Я скорчилась под стеной, придерживая юбки, начала осторожно красться вдоль дома.

— Да и демоны с тобой, дурой. Набегаешься — сама вернешься, — проворчал Сашка.

Ага, счас! Бегу, спотыкаясь и падая!

Я вспомнила, как мы с ним вместе смотрели фильм — забыла, как называется, — про то, как, отчаявшись перевоспитать избалованного сынка, отец-богатеи организовал ему «попадание в прошлое». Наняв толпу актеров, само собой. Саше, помнится, подобные «воспитательные методы» очень понравились.

Похоже, поняв, что я действительно очень зла и всерьез готова выставить его из дома и отменить свадьбу, Александр решил попробовать такой же метод. Он упоминал как-то, что у родственников есть дом в деревне, правда, сам он при мне никогда туда не ездил. Видимо, когда я вырубилась от удара, вколлот что-то, чтобы провалялась подольше, да и приволок в тот самый домик. До свадьбы неделя, глядишь, и образумлюсь, когда пойму, что деваться некуда.

Да ни за что на свете! Я всегда говорила и сейчас повторю, что такой трюк мог придумать только опасный псих!

Из окна между тем донеслось задумчивое:

— Еще суток не женат, а уже хочется овдоветь.

Нет уж! Не куплюсь!

Дом окружал густой сад, свет луны почти не пробивался сквозь деревья, но все же я сумела разглядеть тропинку, которая вела к ограде. Ворота были закрыты, но по кованым завитушкам взобралась бы даже дородная матрона.

Я подвязала юбки узлом на поясе, чтобы не мешались, перелезла на ту сторону. Огляделась. Мимо дома вдоль поля — или луга, кто его разберет посреди ночи, — вела утоптанная до каменной твердости грунтовка, вдалеке, ближе к горизонту, виднелись несколько огоньков. Значит, там люди, у которых можно попросить помощи или по крайней мере телефон. Не мог же Александр подкупить всю округу!

Выясню, что это за место, предупрежу своих, чтобы знали, где меня искать, и домой!

Глава 2

Я двинулась по дороге. Через пару десятков шагов, выругавшись, скинула туфли. Это не обувь, это какие-то пыточные колодки: узкие, жесткие и трут нещадно. Следом стащила чулки — да не капроновые с кружавчиками, а из тонкого, кажется, хлопкового трикотажа, перехваченные лентами чуть выше колен. Вот ведь зараза, все продумал!

Я сунула туфли и чулки в карман, который получился из подвязанных юбок. Благо камней на дороге не было, можно и босиком пройтись.

Пока я возилась с неудобной обувью, огни впереди исчезли. Я снова ругнулась. Ну и ладно, луна светит, так пойду. Возвращаться к Александру я не собираюсь. От человека, способного на подобные фокусы, нужно держаться подальше. Сегодня он меня украл и морочит голову, «перевоспитывая», а завтра, поняв, что затея не удалась, просто разозлится и прибьет! Вернусь домой, первым делом сменю замки.

Только он ведь не отвяжется. Уехать? Как раз отпуск к свадьбе запланирован, возьму еще пару дней и рвану в глушь к дальним родственникам. Непонятно, правда, на какие деньги, все же на свадьбу ушло... Займу, жизнь дороже. А через месяц, глядишь, он и остынет...

Стоп, а куда я уеду, документов-то у меня нет!

Я замедлила шаг. Вернуться и потребовать отдать паспорт? Перед глазами встало ехидное лицо Александра, его ледяной голос — никогда я не слышала у него таких интонаций. Я поежилась. Нет. Он сильнее, просто запрет меня, и все. И «перевоспитает» в конце концов: упрямства во мне на десятирých, конечно, только не зря говорят, что сила солову ломит.

Возвращаться нельзя. Значит, надо узнать, где я. Позвонить родителям, а дальше по ситуации: или попросить их нанять такси, приехать и забрать меня, или попробовать добраться домой самостоятельно, если меня завезли не совсем уж в глушь.

Нет, сама я далеко не уйду в этом карнавальном наряде и босиком, а пока жду родителей, Сашка меня найдет. Тогда что? В полицию? Поверят ли мне или решат, мол, милые бранятся — только тешатся, и отправят восвояси? Заявление они принять обязаны, но как заставить эту обязанность исполнить? Одно дело — в родном городе, при документах, телефоне и интернете, где всегда можно узнать, кому жаловаться, и эту жалобу отправить, другое — у черта на рогах, без паспорта, связи и денег. Можно и нарваться.

Нет, я не считала всех полицейских злодеями, ведь они такие же люди, как все, занятые тяжелой